

RU

Когнитивные конструкторы в обыденном сознании слышащих и слабослышащих подростков

Колодина Н. И.

Аннотация. Цель исследования - выявить уровни концептуального соответствия между концептом, объективированным вторичной эмоцией, и семантически близким ему концептом-сценарием в обыденном сознании двух групп подростков, имеющих разные способы кодирования поступающей информации. Новизна работы заключается в том, что согласно вновь разработанной методике впервые устанавливаются когнитивно-ассоциативные связи между двумя концептами, обусловленными способностью к речевой деятельности. В результате исследования на основании проведенного эксперимента были определены уровни концептуального соответствия в группах слышащих респондентов и респондентов с нарушенным слухом, имеющие значительные отличия.

EN

Cognitive Constructs in the Everyday Consciousness of Hearing and Hearing-Impaired Adolescents

Kolodina N. I.

Abstract. The study aims to identify the levels of conceptual correspondence between a concept objectified by a secondary emotion and a semantically close concept-scenario in the everyday consciousness of two groups of adolescents who have different ways of encoding incoming information. The work is novel in that it is the first to establish in accordance with a newly developed methodology cognitive-associative links between two concepts conditioned upon the ability to perform speech activity. As a result of the study, basing it on the conducted experiment, the researcher has determined the levels of conceptual correspondence in the groups of hearing respondents and those with impaired hearing, which have significant differences.

Введение

Теоретическая база исследования. Формирование концептов в обыденном сознании тесно связано с эмоциями, в которые вплетено когнитивное оценивание раздражителя, вызвавшего их. Так, в когнитивно-физиологической теории С. Шехтера подчеркивается, что та или иная эмоция «зависит не от ощущения, которое индивид испытывает, а от оценки, которую он дает ситуации» (<https://azps.ru/articles/proc/proc25.html>).

Тесная взаимосвязь когнитивного и эмоционального процессов доказывается в исследованиях как психологов, так и психофизиологов (Данилова, 2012; Frijda, 1986; Wilutzky, 2015).

А в соответствии с дискретной моделью эмоции подразделяют на следующие типы: **аффекты** – реакции, возникающие на определенный раздражитель, например, испуг, который считается врожденной эмоцией. При подобных первичных реакциях происходит выброс гормонов и другие психофизиологические изменения в организме человека. Аффекты, как правило, не поддаются регулированию и глубокому осмыслению, а требуют немедленной ответной реакции. И **вторичные эмоции**, которые осмысливаются, переживаются, имеют спектральный характер и более длительны по времени протекания, а формируются на основе аффектов. Отличие вторых от первых также и в том, что вторичные эмоции – это социально-обусловленные типичные реакции, которым индивид обучается в процессе взросления с первых дней жизни. Так, проведенные известные опыты на обезьянах показывают, что младшие сородичи приматов обучились страху, глядя на старших, страдающих от электрического разряда и, как только исследователь позже подносил разряд к клетке молодых приматов, не подвергавшихся подобным манипуляциям ранее, начинали кричать, испытывая страх (Изард, 2008; Plutchik, 1966; Экман, 2018).

Вторичные эмоции позволяют вернуться в прошлое, переосмыслить его и изменить оценочное отношение к ситуации, поэтому именно вторичные эмоции активизируют когнитивно-ассоциативные связи, образуются когнитивные конструкторы, которые можно моделировать в исследовательском процессе.

В отношении анализа эмоций когнитивная лингвистика опирается на такие термины, как «лексика эмоций» и «эмотивность» (Камалова, Берестнев, 2019), первый связан с рассмотрением психических процессов, объективированных в языке, а второй – с анализом экспрессивных функций языка. Хотя следует признать, что существуют лингвистические работы, где признается деление эмоций на первичные и вторичные (Опарина, 2004).

На основании анализируемой литературы в настоящем исследовании *вторичные эмоции* рассматриваются как *осмысливаемые активизируемые субъективные спектральные когнитивные знания*, закодированные ранее и связанные со стимулами различной природы.

Спектральные когнитивные знания, закодированные в памяти индивида, имеют когнитивно-ассоциативные связи со стимулами первичной природы. Однако можно предположить, что если нарушаются когнитивно-ассоциативные связи между вторичными эмоциями и стимулами первичной природы, то образования когнитивного конструкта не происходит, что и будет являться гипотезой настоящего исследования. Когнитивно-ассоциативные связи могут нарушаться при отсутствии речевой способности, поскольку, по мнению автора статьи, именно речевая способность позволяет устанавливать прочные ассоциативные связи между тем, что требует осмысления. Поэтому для проверки гипотезы необходимо проводить исследования в двух группах испытуемых, обладающих речевой способностью и с нарушенной речевой деятельностью, т.е. в группе слышащих и в группе испытуемых с разной степенью глухоты, которые кодируют информацию на уровне, имеющем совершенно другой грамматический строй (жестовый язык и дактильная речь).

При этом стимулами первичной природы будут являться концепты-сценарии, протекавшие с включением аффектов, т.е. те ситуации, которые происходили в прошлом и активизировали врожденные эмоции, а спектральные вторичные эмоции будут представлять собой концепты, т.е. те когнитивные знания, которые уже имеют субъективное оценочное отношение к тому, что вызывает эти эмоции.

Под *концептом-сценарием* понимается *закодированная форма знания о динамичном стимуле различной природы, маркированная личностным переживанием индивида*.

Актуальность работы заключается в необходимости разработки междисциплинарного подхода к изучению формирования когнитивно-ассоциативных связей между концептами, поскольку подобные связи образуют когнитивный конструкт, способствующий расширению картины мира индивида.

Поставленная цель работы требует решения следующих задач:

- провести анкетирование в двух группах респондентов – слышащих и с нарушением слуха – и выявить концепты в обыденном сознании как спектральные вторичные эмоции в ответ на предложенный стимул;
- провести анкетирование в двух группах респондентов и выявить концепт-сценарий, имеющий когнитивно-ассоциативные связи с концептом, объективированным вторичными эмоциями;
- установить концептуальное соответствие между номинированным концептом и концептом-сценарием по разработанной методике;
- сравнить полученные данные в результате анкетирования и подтвердить или опровергнуть выдвинутую гипотезу о необходимости речевой способности для образования когнитивно-ассоциативных связей между концептом, объективированным вторичными эмоциями, и концептом-сценарием.

Для решения поставленных задач необходимы различные методы: метод анкетирования, который позволяет собрать данные по номинированным вторичным эмоциям и установить спектр использованных номинаций в отношении предложенного стимула; метод количественного подсчета и ранжирования приводит к возможности выявления превалирующих концептов и концептов-сценариев в обыденном сознании слышащих индивидов и респондентов с нарушением слуха; метод лингвистического анализа решает проблему соответствия номинированной вторичной эмоции ее закреплённому значению в академических словарях, что отражает достаточную эмоциональную грамотность испытуемых. Для установления концептуального соответствия между концептом как вторичной эмоцией и концептом-сценарием разрабатывается методика концептуального соответствия, которая включает следующие методы: метод лексического анализа, метод сравнения *качественных взаимодействий при установлении концептуального соответствия двух значений, представленных 1) семным составом лексических средств, использованных для номинирования вторичной эмоции как спектрального знания; 2) семантикой и смысло-содержательной стороной концепта-сценария*. Первое значение должно быть отражено во втором на уровне совпадения сем и смысло-содержательной характеристики, а второе должно иметь ситуативный динамический характер. Метод когнитивного моделирования *приведет к выявлению когнитивно-ассоциативных связей между концептом и концептом-сценарием*.

Поскольку исследование проходит на междисциплинарном уровне, то для анализа и установления семного состава номинированных вторичных эмоций будут использованы не только лингвистические толковые словари, но словари и энциклопедии по наукам, относящимся непосредственно к исследованиям эмоций.

Практическое значение работы заключается в том, что полученные результаты могут найти применение: 1) в устранении и регулировании выявленного концептуального несоответствия, что мешает формированию объективной картины мира; 2) в лекционных и практических занятиях по когнитивной лингвистике при анализе концептов как вторичных эмоций, имеющих когнитивно-ассоциативные связи с концептами-сценариями.

Основная часть

Для проведения эксперимента были привлечены подростки общеобразовательной школы № 74 г. Воронежа, общим количеством 62 человека и их сверстники из школ-интернатов г. Воронежа, г. Боброва Воронежской области и г. Павловска Воронежской области в количестве также 62 человек. Такое равное количество респондентов

было отобрано с конкретной целью – получить наиболее точные данные в процессе количественного подсчета и сравнения результатов, когда процентные соотношения имеют значение для формулирования выводов.

Этап 1. Задание к этапу 1. «*Посмотрите на картинку на экране и напишите те эмоции, которые испытываете. Запишите эти эмоции в карточку перед Вами.*»

Условия эксперимента:

На карточках перед каждым участником лежали написанные задания. На большом экране в течение 2 минут демонстрировалась фотография, на которой изображен известный спортсмен и депутат Валуев, сидящий на корточках и улыбающийся, с поднятым вверх ружьем, впереди которого лежит распластавшись большой убитый медведь. Под ними густым слоем настелена солома.

После предъявления изображения респонденты выполняли задание. Чтобы не ставить в исключительные условия подростков с нарушенным слухом время выполнения не ограничивалось, но в среднем обучающиеся справились за 3 минуты. Результаты, полученные на первом этапе, представлены в Таблице 1.

Таблица 1. Вторичные эмоции и процентные соотношения, полученные по результатам анкетирования в рамках выполнения Задания 1, слышащих респондентов и их сверстников с нарушением слуха

№	Слышащие подростки	%%	№	Подростки с нарушением слуха	%%
1	Жалость	54,83	1	Жалость	67,74
2	Грусть	22,58	2	Страшно	16,12
3	Сострадание	12,9	3	Отвращение	6,45
4	Ненависть	12,9	4	Равнодушие	6,45
5	Отвращение	12,9	5	Переживание	3,22
6	Сочувствие	9,67	6	Обида	3,22
7	Обида	9,67	7	Злость	3,22
8	Злость	6,45	8	Ненависть	3,22
9	Гнев	6,45	9	Радость	3,22
10	Радость за Валуева	6,45			
11	Неприязнь к охотнику	6,45			
12	Возмущение	3,22			
13	Презрение	3,22			
14	Интерес к Валуеву	3,22			
15	Досада	3,22			
16	Страх	3,22			
17	Печаль	3,22			

Расчет процентов производился по следующей формуле:

$x = \frac{(y \cdot 100\%)}{z}$, где y – это количество респондентов, номинировавших эмоцию, а z – общее количество участников эксперимента.

Обсуждение. Слышащие респонденты назвали 17 единиц, 15 из которых номинированы в спектре (например, *жалость, ненависть, досада*), а подростки с нарушением слуха номинировали 9 реакций на изображение и только 3 из них состоят в спектре (*грусть, жалость; жалость, ненависть; жалость, страшно*), а остальные представляют собой одиночные названия. Малое количество спектральных номинаций в группе с нарушенным слухом объясняется, с одной стороны, недостаточным словарным запасом, с другой стороны, эмоциональной неграмотностью, когда подросткам из данной группы не уделялось достаточного внимания в плане их обучения называнию и пониманию своих эмоций.

Основной совпавшей лексической единицей, как видим по результатам, оказалась номинация «жалость». Можно полагать, что жалость респонденты испытали к убитому животному. Другими совпавшими единицами в разных процентных соотношениях явились: *ненависть, отвращение, обида, злость, радость*.

Важно отметить, что больше половины респондентов с нарушенным слухом не смогли выполнить задание.

Этап 2. На данном этапе респонденты выполняли задание «*Опишите кратко ситуацию, когда Вы испытывали такие же эмоции, которые испытали, глядя на изображение.*». По полученным результатам предполагалось выявить когнитивно-ассоциативные связи между номинацией на Этапе 1 и описанной ситуацией, которая представляла собой концепт-сценарий, имеющий динамическое развитие. Концепт, объективированный через вторичную эмоцию, образует когнитивный конструкт с той ситуацией, которая в прошлом опыте закодировалась в виде субъективного эмоционально или чувственно окрашенного концепта-сценария. В концептах-сценариях анализу подвергалась смысло-сюжетная сторона, что представлено в Таблице 2.

Обсуждение результатов. Слышащие респонденты в наибольшем процентном отношении соотнесли предъявленный стимул на Этапе 1 с той ситуацией, которая явилась в прошлом опыте стимулом для возникновения первичных эмоций (смерть животного), а поскольку чувство жалости воспитывается с детства, то установление когнитивно-ассоциативных связей в когнитивном конструкте не вызвало проблем. Как среди слышащих, так и среди респондентов с нарушенным слухом определилось несколько человек, не выполнивших задание. Можно полагать, что слышащие респонденты проявили нежелание описывать ситуацию, тогда как респонденты с нарушенным слухом не смогли вспомнить ситуацию, коррелирующую с предъявленным стимулом на Этапе 1, поскольку предпринимали попытки получить подсказку необходимого примера от сурдопедагога. Испытуемые с нарушением слуха 1 и 2 степени (20,9%) написали ситуацию из прошлого опыта, соотносящуюся

с предъявленным стимулом на Этапе 1, а остальные подростки не смогли установить когнитивно-ассоциативные связи с номинированной единицей, что можно объяснить отсутствием речевой способности, которая дает возможность образовывать прочные когнитивно-ассоциативные связи с прошлым опытом.

Таблица 2. Результаты анкетирования, полученные в рамках выполнения Задания 2, в группе слышащих респондентов и в группе с нарушенным слухом

Ситуация (слышащие испытуемые)	Кол-во	Ситуация (респонденты с нарушенным слухом)	Кол-во
Когда видел(а), как убивали, издевались над животным	79,17%	Не выполнили задание	61,44%
Не помню	9,6%	Видел(а), как умирал котенок (собака)	20,9%
Радость за Валуева	6,4	Жалко (бездомных) животных	8%
Хочу ковер и шубу из медведя	1,61%	Плохо, когда много насекомых	1,61%
Жалость к подруге, когда у нее произошла беда	1,61%	Мне страшно, вдруг убьют	1,61%
Кто-то из героев умер в фильме	1,61%	Родители наказывают детей	1,61%
		У меня есть чувства к человеку, но он любит другую	1,61%
		Муж избивает жену	1,61%
		Семья и ссоры	1,61%

Подростки, написавшие «жалко (бездомных) животных» (8%), презентовали не ситуацию, имеющую динамическое развитие, а свое отношение в виде статической оценки по отношению к бездомным животным, поэтому подобные ответы не могут быть отнесены к концепту-сценарию.

Ряд совпавших номинаций по семному составу в обеих группах имеют неполное соответствие предлагаемым толкованиям академических словарей, поэтому также признаны некорректными. Например, радость за охотника испытали несколько респондентов мужского пола, как слышащих, так и с нарушенным слухом. Словарь С. И. Ожегова (1999) объясняет радость как «веселое чувство, ощущение большого душевного удовлетворения» (с. 640). Психологи в определении радости не имеют единого мнения и пытаются понять, какие ощущения испытывает индивид помимо удовольствия во время радости. Также отмечается наличие удовлетворения, а бесспорными в проявлении радости на психофизиологическом уровне признаны улыбка, расширение сосудов и улучшение обмена веществ (Ильин, 2018, с. 178). Было ли улучшение обмена веществ или ощущение большого душевного удовлетворения у испытуемых, разглядывающих фотографию, не представляется возможным доказать. Можно лишь констатировать, что респонденты, номинировавшие свое состояние радостью, допустили подмену понятий и вместо другого какого-либо положительного чувства, например, одобрения, назвали радость, что является проявлением эмоциональной неграмотности.

Этап 3. Установление концептуального соответствия между концептом в виде вторичной эмоции и концептом-сценарием проводится по указанной выше методике.

Необходимо отметить, что для установления семного состава при концептуальном соответствии концепта и концепта-сценария используются не только лингвистические, но и психологические словари и работы ученых, занимающихся исследованием эмоций.

В рамках установления **полного концептуального соответствия** приведем пример номинированной единицы *жалость*, а в качестве концепта-сценария – *когда видел(а), как убивали/умирало животное*.

Шаг 1. На данном шаге проводим анализ семного состава номинированной эмоции. Так, согласно академическим словарям русского языка *жалость* рассматривается как «сострадание, соболезнование» (Ожегов, 1999, с. 189). Вместе с тем *сострадание* и *соболезнование* определяются как *совместное страдание и осознание чужой боли*, что не может иметь отношения к чувствам, которые испытали респонденты на предъявленное изображение. Так, И. Латыпов (2021) объясняет жалость, как «чувство, направленное на того, кто в настоящий момент переживает страдание и не чувствует ресурсов самому справиться с этим». По представлению психолога, «жалость – быстрый отклик на внезапное бедственное состояние кого-либо».

Таким образом, *жалость* содержит сему *чувство, направленное на того, кто испытывает страдание или бедственное положение*.

Шаг 2. На данном шаге анализируется смысло-содержательная сторона концепта-сценария *когда видела, как убивали котенка*.

Способность испытывать жалость к кому-либо или чему-либо не является врожденной, а формируется и воспитывается в процессе жизнедеятельности. И более корректно относить жалость не к эмоциям, а к чувствам, поскольку чувство более длительно, чем эмоция, и связано с социально-воспитанным отношением к чему-либо или кому-либо. Поэтому основные семы концепта-сценария *когда видела, как убивали котенка* должны быть осознаны в прошлом опыте, т.е. такие семы формируются при наблюдении страдания и последующей смерти животного, а представление о жалости ребенок получает от взрослых. Если у ребенка такое представление не сформировалось, то чувство жалости он не будет испытывать и во взрослой жизни. Соответственно, социально-воспитанное чувство о том, *что насильственная смерть, сопровождающаяся болью, ужасна* является смысло-содержательной характеристикой данного концепта-сценария.

Шаг 3. Когнитивное моделирование требует сравнения семного состава номинированной эмоции *жалость* и ее основной семы *чувство, направленное на того, кто испытывает страдание или бедственное поло-*

жение и концепта-сценария *когда видела, как убивали котенка с его смысло-содержательной характеристикой насильственная смерть, сопровождающаяся болью, ужасна*. Когнитивное моделирование происходит на единой логико-смысловой базе исследователя и испытуемого, поэтому допустимо построить следующую модель: на фотографии изображено мертвое животное, смерть которого произошла в результате насилия, поскольку человек с ружьем находится рядом, глядя на такое изображение, респондент осознает, что животное испытывало страдание, его преследовали во время охоты, оно пыталось скрыться, поэтому между основными семами концепта и концепта-сценария устанавливаются когнитивно-ассоциативные связи, которые опосредуют полное концептуальное соответствие (ПКС).

Примером **неполного концептуального соответствия** может быть следующий когнитивный конструкт: номинированная эмоция *отвращение* и концепт-сценарий *смотрел фильм, где страдают животные*.

Шаг 1. Анализ семного состава единицы «отвращение», которая толкуется С. И. Ожеговым (1999) как «крайне неприятное чувство, вызванное кем-чем-нибудь» (с. 468), может отражать отношение к предьявленной фотографии в целом, но не к убитому медведю, поскольку номинация не дополняется уточнением.

Кроме того, отвращение является врожденной способностью и проявляется на психофизиологическом уровне тошнотой, рвотой, покраснением кожных покровов. Сложно утверждать, испытывал ли тошноту испытуемый, рассматривая фотографию, но сема *отвернуться от чего-либо, когда что-то неприятное* в данной номинации присутствует, поэтому можно признать номинированную единицу корректной по отношению к описанию психологического состояния испытуемого в процессе эксперимента на Этапе 1.

Шаг 2. Концепт-сценарий *смотрел фильм, где страдают животные*, написанный тем же испытуемым, не дает понять, о каких именно страданиях и каких животных был фильм, связаны ли страдания со смертью, убийством или насилием над животным. Поэтому полностью восстановить смысло-содержательную характеристику данного концепта не представляется возможным.

Шаг 3. Сравнение семного состава номинированной эмоции *отвращение* и смысло-содержательной характеристики концепта-сценария вызывает очевидные сложности. Так, основная сема номинированной единицы *отвращение – неприятное чувство, вызванное кем-чем-нибудь* может соотноситься с любой ситуацией, не имеющей когнитивно-ассоциативных связей с предьявленной фотографией, а смысло-содержательная сторона концепта имеет слишком общие характеристики, которые также могут иметь когнитивно-ассоциативные связи с любой ситуацией. Предположить, что респондент испытывал тошноту при просмотре фильма со страдающими животными, также сложно при недостаточности лексических средств в концепте-сценарии. Поэтому когнитивный конструкт подобного типа признается имеющим неполное концептуальное соответствие (НКС).

Пример **отсутствия концептуального соответствия** может быть таким:

Шаг 1. Номинация «обида», указанная в обеих группах в разных процентных соотношениях, толкуется как «несправедливо причиненное огорчение, оскорбление» (Ожегов, 1999, с. 428). Психологи рассматривают обиду как «переживание гнева к обидчику и жалости к себе» (<https://dic.academic.ru/dic.nsf/ruwiki/346376>). Суммируя толкования академических словарей, получаем основную сему *причиненное оскорбление, переживание гнева к обидчику*. Обиду в виде переживания гнева к обидчику и причиненного оскорбления по отношению к изображению или человеку, убившему медведя, также не представляется возможным признать тем чувством или эмоцией, которые можно осознать в данном случае. Того, кто выступал обидчиком по отношению к испытуемому, сложно найти, поэтому номинация «обида» не соотносится с предьявленной фотографией.

Шаг 2. Анализ концепта-сценария *видела, как убивали собаку* позволяет установить смысло-содержательную характеристику – *страдания от насильственной смерти*. Наблюдение убийства, как правило, при условии отсутствия патологии психики вызывает сочувствие, т.е. «отзывчивое, участливое отношение к переживаниям, страданиям других» (Ожегов, 1999, с. 753). Сочувствие очень близко к эмпатии, «когда один человек настолько проникается переживаниями других, что временно отождествляется с ним» (Ильин, 2018, с. 389). Следовательно, концепт-сценарий, сформированный в обыденном сознании респондента, может толковаться как *сочувствие при наблюдении страдания животного от насильственной смерти*.

Шаг 3. Когнитивное моделирование требует установления когнитивно-ассоциативных связей между семным составом концепта в виде номинированной эмоции, в данном случае была номинирована *обида* и основная сема – *причиненное оскорбление, переживание гнева к обидчику*, и смысло-содержательной характеристикой концепта-сценария, в нашем случае – *сочувствие при наблюдении страдания животного от насильственной смерти*. Переживание гнева и сочувствия представляется взаимоисключающими в человеческой психике, поскольку сочувствие является социально-обусловленным чувством, а в основе гнева лежит врожденная эмоция, которая имеет яркие психофизиологические проявления. Следовательно, у номинированной эмоции *обида* и концепта-сценария *видела, как убивали собаку* полностью отсутствует концептуальное соответствие (ОКС).

Остальные результаты, полученные после обработки, представлены в Таблице 4, а уровни деления и интерпретацию уровней концептуального соответствия можно увидеть в Таблице 3.

Обсуждение. Установление полного концептуального соответствия между концептом в виде номинированной эмоции на предьявленный стимул и концептом-сценарием привело к результату в процентных отношениях 79,17% к 20,9%, что почти в 4 раза больше у слышащих, чем у респондентов с нарушенным слухом.

Важно отметить, что концептуальное соответствие было выявлено лишь в тех ответах, которые дали респонденты с нарушением слуха 1 и 2 степени, т.е. подростки, владеющие речью, но имеющие некоторую пораженность слуха. Обучающиеся с 3 и 4 степенью нарушения слуха либо не смогли воспроизвести ситуации из прошлого опыта, либо дали ответы, где концептуальное соответствие с номинированной эмоцией полностью

отсутствует. Таким образом, гипотеза о необходимости речевой способности для образования когнитивно-ассоциативных связей между концептом и семантически близким ему концептом-сценарием доказана.

Таблица 3. Деление на уровни концептуального соответствия и интерпретация уровней

Ранг уровня		Толкования уровней
ПКС = полное концептуальное соответствие	Высокий уровень	респондент устанавливает когнитивно-ассоциативные связи, а также логические связи между предъявленными концептом в виде вторичной эмоции и концептом-сценарием
НКС = неполное концептуальное соответствие	Средний уровень	респондент частично устанавливает когнитивно-ассоциативные связи, а также логические связи между предъявленными концептом в виде вторичной эмоции и концептом-сценарием
ОКС = отсутствие концептуального соответствия	Низкий уровень	респондент полностью не может установить когнитивно-ассоциативные связи, а также логические связи между предъявленными концептом в виде вторичной эмоции и концептом-сценарием

Таблица 4. Результаты в группах слышащих подростков и с нарушенным слухом после обработки методикой концептуального соответствия

№№	Слышащие подростки в % выражении	Уровень концептуального соответствия	Подростки с нарушенным слухом в % выражении	Уровень концептуального соответствия
1	79,17%	ПКС	20,9%	ПКС
2	3,22%	НКС	9,61%	НКС
3	8,01%	ОКС	18,65%	ОКС
4	9,6%	не выполнили задание	61,44%	не справились с заданием, не написали ситуацию

Большой процент респондентов (61,44%), которые не смогли воссоздать в памяти ситуацию, близкую к предъявленному изображению или названной эмоции, не владеют речевой деятельностью, а подсказки жестовым языком или дактильной речью не могли получить по условиям эксперимента.

Необходимо отметить, что установление когнитивно-ассоциативных связей при полном концептуальном соответствии опирается также на логическое мышление, которое нарушается при отсутствии способности к речи. Вместе с тем надо признать, что нарушение логического мышления у слышащих респондентов также привело либо к неполному концептуальному соответствию (3,22%), либо к отсутствию концептуального соответствия (8,01%).

Заключение

Проведенное исследование и разработанная методика по установлению концептуального соответствия позволяют сделать следующие выводы:

1. Респонденты номинировали эмоции или чувства, которые совпали в обеих группах, что говорит о том, что в процессе обучения подростки усвоили некоторые названия из эмоциональной сферы человека. Однако в отдельных случаях проявилась эмоциональная неграмотность, что привело к подмене понятий.

Совпадающей основной номинацией явилась *жалость*, толкование которой относит данную номинацию к социально-обусловленным чувствам, а не эмоциям.

2. Подростки с нарушенным слухом в большем процентном соотношении, чем слышащие респонденты, не смогли описать ситуацию из прошлого опыта, коррелирующую с номинированной жалостью, что подтверждает затруднения в образовании когнитивно-ассоциативных связей при отсутствии полноценной способности к речевой деятельности. Причина кроется также в том, что школьники с нарушенным слухом оперируют картинками и каждая отдельная картинка должна иметь «привязанность» к конкретной ситуации. Если они получают подсказку в виде картинки, то могут вспомнить какую-либо ситуацию по аналогии.

3. Разработанная методика установления концептуального соответствия позволяет определить три уровня, которые интерпретируются в предложенной таблице, а также способствует выявлению некорректности номинаций и нарушения логического мышления, что проявилось на разных уровнях в обеих группах.

Перспективы последующих исследований видятся:

- в углублении исследований на междисциплинарном уровне;
- в установлении концептуального соответствия с привлечением различных групп испытуемых и других стимульных материалов, провоцирующих вторичные эмоции различного спектра.

Источники | References

1. Данилова Н. И. Психофизиология. М.: АСПЕКТ ПРЕСС, 2012.
2. Изард К. Э. Психология эмоций. СПб.: Питер, 2008.
3. Ильин Е. П. Эмоции и чувства. СПб.: Питер, 2018.

4. Камалова А. А., Берестнев Г. И. Эмоции как предмет лингвистического изучения (на материале русского языка) // *Przegląd Wschodnioeuropejski*. 2019. Vol. 2.
5. Латыпов И. Жалость: есть ли в ней хоть что-то хорошее? 2021. URL: <https://www.psychologies.ru/articles/jalost-est-li-v-ney-hot-chto-to-horoshee/>
6. Ожегов С. И. Толковый словарь русского языка. М.: Азбуковник, 1999.
7. Опарина О. И. Страх как лингво-психологическая составляющая языковой картины мира // *Язык, сознание, коммуникация: сб. статей / отв. ред. В. В. Красных, А. И. Изотов*. М.: МАКС Пресс, 2004. Вып. 27.
8. Экман П. Психология эмоций: я знаю, что ты чувствуешь. М.: Питер, 2018.
9. Frijda N. H. *The Emotions*. Cambridge: Cambridge University Press, 1986.
10. Plutchik R. Psychophysiology of individual differences with special reference to emotions // *The Biology of Human Variation*. 1966. Vol. 134. Iss. 2.
11. Wilutzky W. Emotions as pragmatic and epistemic actions // *Frontiers in Psychology*. 2015. Vol. 6. DOI: 10.3389/fpsyg.2015.01593

Информация об авторах | Author information

Колодина Нина Ивановна¹, д. филол. н. проф.

¹ Воронежский государственный педагогический университет

Kolodina Nina Ivanovna¹, Dr

¹ Voronezh State Pedagogical University

¹ verteria@mail.ru

Информация о статье | About this article

Дата поступления рукописи (received): 14.09.2021; опубликовано (published): 29.10.2021.

Ключевые слова (keywords): концепт; вторичные эмоции; концепт-сценарий; методика концептуального соответствия; слышащие респонденты и с нарушенным слухом; concept; secondary emotions; concept scenario; methodology of conceptual correspondence; hearing respondents and those with impaired hearing.